

DOI: 10.17516/1997-1370-0911

EDN: PRFVMS

УДК 343.1

Criminal Proceedings in the Context of Global Digitalization of Society

Elena V. Mishchenko, Natalia O. Nikuradze
and Elena A. Marina*

Orenburg State University

Orenburg, Russian Federation

Received 03.09.2021, received in revised form 11.04.2022, accepted 26.04.2022

Abstract. The topicality of the research question is attributable to the social and legal importance of the criminal procedural form development in the context of the digitalization of society. Since it is a natural process caused by the milestones of our time, digitalization is actively penetrating the sphere of criminal procedural relations, with the desire of their subjects not being taken into consideration. Procedural scientists today are concerned about global issues for the expediency of the practical use of digitalization and its efficiency, as well as the prospects for the transition to e-filing in criminal cases, the creation of “electronic courts”, the automation of the functionality of participants in criminal proceedings, the use of artificial intelligence in the criminal procedural activities, and others. At the same time, both the categories of electronic evidence, electronic media and the procedure for their application in criminal proceedings have long been perceived as well-established. The purpose of the research is to study the development and transformation of the criminally-remedial form in the context of the digitalization of society.

The main findings of the study are to substantiate the positive prospects for digitalization of criminal proceedings, which results in reducing the workload on the officers automating elementary functional of actions; simplification of working with big data, providing quick search, collection, storage and processing of information; implementation of ranked access to information for all parties to the criminal process, based on their procedural status; effective control and supervision over the activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation, etc. However, with all the advantages taken into consideration, while choosing between digitalization and human needs, priority must be given to the individual, since the former is a means of facilitating the activity of the latter, and not replacing or excluding them.

Keywords: criminal proceedings, digitalization, informational support, e-filing in criminal cases, remote justice, electronic proceedings, digital technologies.

Research area: 12.00.09 – Criminal procedure.

Citation: Mishchenko, E.V., Nikuradze, N.O. and Marina, E.A. (2022). Criminal proceedings in the context of global digitalization of society. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 15(8), 1082–1093. DOI: 10.17516/1997-1370-0911

Уголовное судопроизводство в условиях глобальной цифровизации общества

Е.В. Мищенко, Н.О. Никурадзе, Е.А. Марина

*Оренбургский государственный университет
Российская Федерация, Оренбург*

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена социально-правовой важностью развития уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации общества. Цифровизация активно проникает в сферу уголовно-процессуальных отношений и не зависит от желания их субъектов, поскольку является естественным процессом, вызванным вехами современности. Ученых-процессуалистов сегодня волнуют глобальные вопросы целесообразности и эффективности, а также перспектив перехода к электронному порядку производства по уголовным делам, создания «электронных судов», автоматизации функционала участников уголовного процесса, использования искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной деятельности и другие. В то же время категории электронных доказательств, электронных носителей информации и порядок их применения в уголовном процессе давно уже воспринимаются как устоявшиеся.

Цель исследования – изучение вопросов развития и трансформации уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации общества.

Основные выводы исследования заключаются в обосновании положительных перспектив цифровизации уголовного судопроизводства, позволяющей уменьшать нагрузку на должностных лиц посредством автоматизации элементарного функционала действий; упрощения работы с большими данными, обеспечивающей оперативный поиск, сбор, хранение и обработку информации; осуществления ранжированного дистанционного доступа к информации участникам уголовного процесса исходя из их процессуального статуса; эффективного контроля и надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия и т.д. Однако при всех плюсах цифровизации важен факт приоритета человека над цифрой, поскольку последняя является средством, облегчающим деятельность первого, а не заменяющим или исключающим его.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, цифровизация, информатизация, электронное уголовное дело, удаленное правосудие, электронное производство, цифровые технологии.

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс.

Введение

Информация – главный неисчерпаемый ресурс развития современного общества. Переход к информатизации различных сторон его жизнедеятельности ознаменован принятием в начале двадцать первого века ряда международно-правовых актов, а именно: Окинавская хартия глобального информационного общества 2000 года; Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» 2003 года и План действий Тунисского обязательства 2005 года. Факторами, влияющими на развитие информационного общества, служат информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ), оказывающие революционное воздействие на все стороны жизнедеятельности общества, взаимодействие личности и государства, создающие почву для открытия «огромных возможностей».

В литературе справедливо отмечается, что феномен цифровизации сохраняет дискуссионность среди ученых и практиков, а область проводимых исследований расширяется исходя из потребностей соответствующего периода времени (Leksin, 2021). Так, например, сегодня при всех положительных сторонах технологического прогресса остро стоит вопрос защиты и безопасности данных. Не вызывает сомнений необходимость обеспечения информационной безопасности общества и государства как основы их процветания (Ducuing et al., 2019: 1–10). Право и цифровизация для современного социума – это неразрывно связанные ценности, нуждающиеся в постоянном поддержании баланса между ними. С одной стороны, получение, накопление, хранение и обработка знаний, обеспечивающие высокую информированность общества посредством цифровых технологий (например, большие данные, которые являются мощным инструментом в руках государства), с другой – права и свободы, гарантирующие неприкосновенность частной жизни, автономию личности и т.д. На этом фоне цифровизация таких сторон жизни общества, как правопорядок и правосудие, в известной мере замедлена, особенно

в области уголовного судопроизводства, хотя ряд стран стремительно развиваются в данном направлении (Республика Казахстан, США и др.).

Цифровизация в отечественном уголовном судопроизводстве представляет собой процесс внедрения в уголовно-процессуальную деятельность цифровых технологий в виде технических устройств, приспособлений, позволяющих получать и обрабатывать информацию в цифровой форме, а также осуществлять ее хранение и передачу. Уголовно-процессуальным законом регламентированы: применение видеоконференцсвязи (например, ст.ст. 240, 278.1 УПК РФ); порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве (ст. 474.1 УПК РФ); особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий (ст.ст. 81.1, 164.1 УПК РФ). Все это свидетельствует о поступательном развитии цифровых форм в уголовном процессе. Современная уголовно-процессуальная доктрина позволяет говорить не просто о применении ИКТ при производстве следственных действий, использовании электронных носителей информации в качестве доказательств в уголовном процессе, а об уголовном деле в электронном формате сквозь призму уже имеющегося опыта зарубежных стран.

Проблема

В проводимом исследовании нами принята попытка изучения актуальных вопросов определения баланса между консервативностью уголовного судопроизводства и прогрессивностью процесса цифровизации российского общества и зарубежных стран, целесообразности и эффективности применения современных цифровых технологий в уголовном процессе.

Методология

В основу исследования положен диалектический метод познания, а также общенаучные методы анализа и синтеза. Применение указанных методов позволяет логически структурировать исследование,

сохраняя его целостность и последовательность изложения, формулировать основные выводы и заключительные положения.

Теоретический материал составили исследования зарубежных ученых в вопросах цифровизации уголовного судопроизводства, перспективах удаленного правосудия и опыта применения цифровых технологий в период пандемии коронавируса и отечественных ученых в области автоматизации, электронизации и цифровизации сферы уголовного процесса, тенденциях и перспективах этих процессов в России.

Эмпирическую базу составили: решения Европейского суда по правам человека; официальные статистические данные Европейской Комиссии по оценке индекса цифровой экономики и общества (Digital Economy and Society Index (DESI) и Европейской Комиссии по оценке эффективности правосудия совета Европы; официальные статистические данные Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за 2019–2020 годы и первое полугодие 2021 года; судебная статистика Управления судебного департамента в Оренбургской области за 2018–2020 годы и первое полугодие 2021 года; судебная практика.

Обсуждение

Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве зарубежных стран

Особая значимость ИКТ как одного из средств обеспечения жизнедеятельности общества стала неоспорима с начала пандемии 2020 года, и каждая из стран в разной степени были подготовлены к ней с цифровой точки зрения ввиду необходимости обеспечения эффективного и качественного дистанционного формата взаимодействия. Прогрессивные взгляды ученых Великобритании касаются активного внедрения ИКТ в судебную систему. Британскими юристами разработан и реализован интернет-проект «Remote Courts

Worldwide» под руководством Ричарда Сасскинда, ориентированный на обмен разных стран опытом в разработке удаленного правосудия. Ричард Сасскинд отмечает, что в меняющемся мире государства должны готовиться к будущему, а судебная система пройти три временные перспективы: краткосрочную (минимизация сбоев в работе судебных органов в удаленном формате, стабилизация и совершенствование специальных систем), среднесрочную (учитывать опыт удаленного судебного производства в целях повышения качества программ, существовавших до кризиса) и долгосрочную (радикальное изменение судебной системы, построение новой технологически прогрессивной и устойчивой). Ученый смело заявляет, что «асинхронные слушания, искусственный интеллект и виртуальная реальность являются центральными столпами наших судебных систем» (Susskind, 2020).

В Великобритании в период пандемии коронавируса принят регламент (руководство) проведения удаленных судебных заседаний. Регламент предоставляет судьям право самостоятельного выбора формата судебного заседания исходя из интересов правосудия с учетом специфики рассматриваемых вопросов, положения и потребностей участников производства и т.п. Возможны онлайн, очный и гибридный форматы судебного разбирательства.

Предусмотрено проведение конференц-связи с использованием телефона с помощью программы VTMeetMe, что существенно облегчает материальную сторону, поскольку нет необходимости в каком-либо специальном оборудовании, за исключением самого телефона и, при необходимости, колонок или наушников к нему. Видеоконференцсвязь проводится с помощью Skype for Business, участникам же судебного заседания достаточно приложения Skype в бесплатной версии, поскольку получают соответствующую ссылку перехода в качестве «гостя». Регламент описывает и процедурные аспекты, например такие, как требования к исправности оборудования, изолированность помещения, созда-

ние аудиотишины, порядок подключения участников к заседанию и т.д. Для участников процесса разработаны инструкции, детально разъясняющие вопросы подключения к веб-ресурсам и указывающие, какие из них применяются в конкретном суде. Обязательно наличие модераторов (помощников) из Службы судов и трибуналов, обеспечивающих запись проводимого удаленно судебного заседания, ее хранение. Помимо разработанных регламента, инструкций, были приняты меры по увеличению ресурсов облачной видеоплатформы.

Нидерланды являются одним из мировых лидеров в области цифровизации по данным Европейской Комиссии, которая оценивает индекс цифровой экономики и общества (Digital Economy and Society Index (DESI) с точки зрения развертывания и использования связи, развития цифровых навыков, использования интернета, интеграции цифровых технологий и цифровых государственных услуг (European Commission, 2020). Так, с декабря 2018 года в Нидерландах открыт веб-портал Верховного суда, позволяющий подавать для рассмотрения дела в цифровом формате. Изначально веб-портал был доступен по уголовным делам и делам о конфискации, а с 2020 года значительно расширен. Удобство работы с ним заключается в том, что адвокаты, прокуроры имеют возможность просматривать, скачивать доступные для них процессуальные документы в рамках уголовного дела, а также загружать свои, получать автоматические уведомления на электронную почту обо всех изменениях по делу. Все документы доступны в любом временном интервале. Назначение адвокатов и представителей также осуществляется через веб-портал (Editorial lawyer's gad, 2020).

В пандемию удаленная работа стала вынужденной необходимостью, с одной стороны, и сильным толчком в развитии дистанционных форм взаимодействия членов общества и государства, включая осуществление правосудия, – с другой. Судебное производство в Нидерландах, как и в других странах, перешло в удаленный

режим. Как отмечает в своем исследовании Е.К. Антонович, юридическое сообщество европейских стран оказалось надежным и устойчивым в вопросах цифровизации (Antonovich, 2020: 136–137). Хотя наряду с положительными отзывами юристов о прогрессивности, оперативности процесса с использованием цифровых технологий неизбежны утверждения и о высокой степени интенсивности цифровизации, вызывающей невозможность успеть за изменениями, в том числе меняющимися потребностями членов общества.

Внедрение цифровых технологий в судопроизводство Нидерландов и рассмотрение уголовных дел в судебном разбирательстве дистанционно осуществлялось с позиции соблюдения и гарантии права на защиту подсудимому, гласности и равенства сторон. Применение видеоконференцсвязи Европейский суд по правам человека оценивает как средство, обеспечивающее доступ к правосудию, не противоречащее непосредственности судебного разбирательства, справедливому и открытому слушанию, поскольку это не лишает подсудимого возможности наблюдать весь ход судебного разбирательства, видеть и слышать его участников, а также быть заслушанным. Использование в судебном разбирательстве видеоконференцсвязи само по себе не противоречит ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейской Конвенции). Но решение о проведении судебного разбирательства с применением видеоконференцсвязи, как указал Европейский суд по правам человека, должно быть мотивированным (защита общественной безопасности, свидетелей, обеспечение правопорядка и т.п.) (Marcello Viola v. Italy, 2006).

Сложности возникали и во время судебных заседаний. Общественность Нидерландов была потрясена суровой несправедливостью по отношению к подсудимому со стороны суда, не предоставившего ему возможность выступить с последним словом ввиду ограниченности трансляции (45 минут) видеоконференцсвязи. Журналист Роб Зийлстра опубликовал блог о том, что

окружным судом Гронингена рассматривалось уголовное дело о вымогательстве в удаленном порядке и подсудимый присутствовал в судебном заседании по видеоконференцсвязи, находясь в пенитенциарном учреждении. Судебное заседание не удалось провести за 45 минут (это время, установленное для данной категории дел), потребовалось чуть больше времени. По окончании лимита связь прервалась, однако суд не отложил судебное заседание, а продолжил его в отсутствие подсудимого еще некоторое время и окончил слушание. В результате подсудимый не воспользовался правом на последнее слово. Блог получил широкую огласку, общественность и юридическое сообщество не остались равнодушными в этом вопросе. Юристы высказывались о грубом нарушении прав подсудимого, о заведомо неравном положении сторон, о недопустимости подобных ограничений времени, а суды пытались найти этому логическое объяснение. Например, то, что в пенитенциарных учреждениях ограничено количество технических средств для проведения видеоконференцсвязи в судебном заседании. В результате Окружной суд Северных Нидерландов возобновил судебное разбирательство, а по инициативе судебных органов и прокуратуры проведены работы над техническим улучшением связи и стало доступным запланировать более длительное время судебного заседания (Droogleever Fortuyn, 2020).

В начале пандемии в Нидерландах, как и в других странах, вопрос относительно открытости судебного заседания стоял достаточно остро, в целях безопасности здоровья населения страны присутствие широкой общественности в судебных заседаниях не допускалось, предъявлялись определенные требования. Во-первых, в зале судебного заседания могли присутствовать не более трех журналистов, за исключением случаев, если помещение позволяло допустить большее число лиц при условии соблюдения полуметровой дистанции. Приоритет непосредственного присутствия в судебном заседании выстраивался сле-

дующим образом: сначала стороны, затем пресса и в последнюю очередь лица, желающие наблюдать ход судебного слушания. При этом последние должны «забронировать» свое присутствие посредством отправки электронного письма в адрес соответствующего суда – предварительная электронная регистрация. Во-вторых, в некоторой степени удаленные судебные заседания носили и письменный характер, поскольку сторонам предлагалось заранее предоставить в суд процессуальные документы для их оглашения. Это вызывало недовольства в среде адвокатов, утверждающих, что часть показаний, заявлений может быть просто не услышана, так как их приходится резюмировать ввиду ограниченности времени, определяя это как нарушение принципа публичности (Droogleever Fortuyn, 2020).

Описанные сложности в Нидерландах преодолевались посредством открытого опубликования судебных актов в средствах массовой информации, а также прямых трансляций судебных заседаний по резонансным уголовным делам, к которым желающие могли подключиться по ссылке. Процесс цифровизации судопроизводства не останавливается под воздействием затрудняющих его факторов, а целенаправленно движется к новому будущему.

Рассмотрим законодательные предпосылки электронного производства по уголовным делам (электронного уголовного дела) и уже имеющийся опыт стран, его регламентировавших. Обращаясь к статистическим данным по вопросу интеграции цифровой трансформации во все сферы жизни общества в общемировом масштабе, отметим, что Европейская комиссия DESI в своем сообщении «Формируя цифровое будущее Европы» от 19 февраля 2020 года изложила тенденции и перспективы цифровой трансформации государств-членов. Они ориентированы на формирование национальных планов цифрового развития общества на основе выстроенных Комиссией приоритетов при поддержке Фонда на сумму 560 миллиардов евро. Индикаторы цифровизации стран Европы, а также

18 стран, не входящих в Европейский Союз (далее – ЕС), оцениваются по 100-балльной шкале. Лидерами по состоянию на 2020–2021 годы с показателями свыше 70 баллов являются Нидерланды (83), Финляндия (80), Швеция (73). Нижние позиции занимают Польша (11), Греция (13), Румыния (18). Достаточно высокие показатели, представленные в сравнительной таблице по индексу интеграции цифровых технологий среди стран, не входящих в ЕС, получили: Швейцария (86), Израиль (76), США (73) (European Commission, 2020). Россия занимает не последнюю строчку в этом списке, однако темпы и масштабы цифровизации оцениваются пока в 28 баллов, что говорит о начале пути развития цифрового общества.

Поскольку лидером среди европейских стран по цифровой трансформации являются Нидерланды и нами рассмотрен аспект внедрения цифровых технологий в сферу судебного производства по уголовным делам, представляется интересным вопрос о предпосылках электронизации уголовного процесса в данном государстве.

Серьезные изменения коснулись уголовно-процессуального законодательства Нидерландов с принятием в 2019 году нового Закона «О киберпреступности III». Так, согласно ст. 125^p Уголовно-процессуального кодекса Нидерландов (далее – УПК Нидерландов), прокурор вправе требовать от поставщика услуг связи (провайдера коммуникационных услуг) принять все незамедлительные меры, в которых разумно возникает потребность, по обеспечению недоступности хранящихся или передаваемых данных, с целью прекращения преступной деятельности или предотвращения новых преступлений. (Netherlands Code of Criminal Procedure, 2021). Законодательная норма позволяет по письменному указанию прокурора, по предварительному разрешению следственного судьи, проникновение следственными органами в автоматизированную работу, используемую подозреваемым лицом, если совершено тяжкое преступление, преступление террористической направленности и следствие не терпит

отлагательств (ст. 126^{nb}а УПК Нидерландов).

Уголовно-процессуальное законодательство Нидерландов содержит понятийный аппарат, раскрывающий понятия цифровых терминов, таких как *электронная подпись*, *провайдер коммуникативных услуг*, *пользователь услуг связи*. УПК Нидерландов также регламентирует порядок хранения и использования цифровой информации при производстве расследования по уголовному делу; записи, хранения и уничтожения конфиденциальной информации с использованием технических средств; производства допроса по видеоконференцсвязи (ст. 131а), в том числе в рамках международного сотрудничества по уголовным делам (ст. 513а); применения информационных технологий при производстве следственных и других процессуальных действия для собирания доказательств.

В уголовном судопроизводстве Нидерландов широко применяются современные технологии обработки и хранения больших данных. Например, ордер адвоката или доверенность представителя хранятся в едином реестре, и их назначение в уголовном деле возможно в электронном формате. Поправки в уголовно-процессуальном законе Нидерландов позволили его участникам приносить жалобы, заявлять ходатайства и т.п. в электронном виде, а также получать электронные документы в установленном порядке. Процессуальные решения по уголовному делу, принимаемые уполномоченными должностными лицами, также могут оформляться электронно, например решение о возбуждении уголовного дела (ст. 51g УПК Нидерландов). Электронную форму могут иметь и международные запросы о правовой помощи. Такие документы заверяются электронной подписью, регламентированной ст. 138e.

Существует огромное множество национальных проектов по информационным системам, содержащим данные предварительного расследования и обеспечивающим электронный порядок формирования уголовного дела. Так, в Республи-

ке Казахстан еще в 2017 году утверждена государственная программа «Цифровой Казахстан», она ознаменовала новый виток развития уголовно-процессуального законодательства. Так, ст. 42–1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК), посвященная форме уголовного судопроизводства, выделяет бумажный и (или) электронный форматы (Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, 2021).

В целях обеспечения эффективного применения электронного порядка производства по уголовному делу 3 января 2018 года утверждена «Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» № 16268 (далее – Инструкция). Электронное производство по уголовному делу, то есть его автоматизированное формирование в электронном виде, осуществляется с использованием информационной системы Единого реестра досудебных расследований (далее – ИС ЕРДР). Должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование по уголовному делу, самостоятельно определяет формат производства – бумажный и (или) электронный. При невозможности осуществлять производство электронно можно вернуться к бумажному формату. При электронном формате в информационной системе заполняется шаблонная форма, выступающая отправной точкой начала производства. Система автоматически уведомляет прокурора и участников об электронном формате производства. Участники уголовного дела проходят регистрацию и биометрию в ИС ЕРДР, после чего получают электронную цифровую подпись. Это дает участникам возможность иметь дистанционный доступ к материалам уголовного дела в той мере, в какой это позволяет их процессуальный статус, а также к соответствующим модулям. Модуль SMS-оповещения обеспечивает автоматизированное уведомление участников о ходе производства по уголовному делу посредством рассылки соответствующих процессуальных документов на их электронные почты или мобильные

телефоны; публичный модуль открывает доступ к материалам уголовного дела, подаче и приему заявлений, жалоб и ходатайств. Поскольку ИС ЕРДР сопряжена с информационной системой судопроизводства, то передача уголовного дела в суд осуществляется дистанционно в электронном формате.

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в первом полугодии 2021 года в производстве находилось 110 757 уголовных дел, из них в электронном формате – 68 476 (62 %), а в 2020 году – 40 %. Статистический рост данных показателей свидетельствует о целесообразности электронного уголовного судопроизводства (Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, 2021).

О цифровизации уголовного процесса в России

Цифровизация не является веянием моды, скорее это закономерный процесс, который не зависит от желания субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. По мнению О.А. Зайцева, научные исследования в области электронных форм фиксации, хранения, передачи и обработки информации особенно актуальны сегодня, а процесс цифровизации, проникающий в уголовно-процессуальную деятельность, неизбежно оказывает влияние на формирование доказательств по уголовному делу (Zajcev, 2019: 42). С января 2019 года УПК РФ дополнен статьей, регламентирующей особенности изъятия электронных носителей информации и ее копирования с них при производстве следственных действий. Соответственно, упоминание об электронных носителях информации содержится и в ст. 81.1 УПК РФ. При этом закон не определяет понятие «электронные доказательства», данная категория разработана и применяется в теории. Как отмечает С.В. Зуев, сегодня электронные доказательства для уголовного процесса стали привычными (Zuev, 2020: 46).

Более того, по мнению А.Ю. Афанасьева, цифровизация уголовного процесса не ставится в противовес следственной деятельности, а, напротив, внедрение искусственного интеллекта может способствовать повышению ее эффективности (Afanas'ev, 2018: 29–33). Искусственный интеллект сегодня применяется в автоматизированных системах, экспертных системах, нейронных сетях и т.д.; так, при производстве по уголовным делам используются системы автоматизации сбора и обработки экспериментальных данных предварительного расследования (автоматизированные информационно-поисковые системы и банки данных: «Металлы», «Оружие», «Наркотические средства» и др.). Указанные системы автоматизируют деятельность человека, снижают ее временные затраты, помогают в принятии решений по конкретной ситуации, обеспечивают информативность.

Предпосылками глобальной цифровизации в российском уголовном процессе можно назвать не только указанные выше законодательные упоминания об электронных носителях информации (ст. 164.1 УПК РФ) и электронных документах (ст. 474.1 УПК РФ), системы поддержки судебных экспертиз, но и развитие практики применения таких цифровых технологий, как государственные автоматизированные системы правосудия и правовой статистики, которые можно определить в качестве первоисточников электронизации уголовно-процессуальной формы.

Уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует электронной формы уголовных дел. Однако многие технологии сегодня уже не являются новинкой, например использование в работе правоохранительных органов правовых поисковых систем, баз данных (работа с Big-данными), ведомственных электронных почт, официальных сайтов, интернет-порталов и т.д. Цифровизация судебного производства в некоторой степени интенсивней досудебного. В России действует государственная автоматизированная система «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), формирующая единое информационное пространство судов

общей юрисдикции и созданный для ее поддержки интернет-портал. ГАС «Правосудие» аккумулирует справочную информацию, судебные решения и акты Верховного Суда РФ, дела судебных участков мировых судей и федеральных судов общей юрисдикции и другие сведения.

Данная система автоматизирует следующие функции: документооборот; правовое обеспечение; эксплуатация сервиса обслуживания системы; обучение пользователей системы; проведение судебных заседаний с использованием видеоконференцсвязи; формирование протокола судебного заседания на базе фонограмм; защита информации и др. С помощью ГАС «Правосудие» можно отслеживать движение дела, подавать обращения в судебный орган и получать результаты их рассмотрения, а также иметь доступ к информации по делу участникам.

В части обращения граждан важно отметить, что уголовно-процессуальный закон в ст. 474.1 допускает подачу в суд ходатайств, заявлений, жалоб, представлений и прилагаемых к ним документов в электронном формате через официальный сайт суда в интернете. При этом документ должен заверяться электронной подписью в соответствии с российским законодательством. Судебное решение, за исключением указанных в ч. 2 ст. 474.1 УПК РФ, также может быть изготовлено в электронной форме и подписано судьей усиленной квалифицированной электронной подписью (при этом обязательно изготавливается экземпляр на бумажном носителе). Такое решение заинтересованное лицо может получить посредством интернета.

ГАС «Правосудие» содержит 27 подсистем, каждая из которых отвечает за определенный функционал и объект автоматизации. Например, подсистема «Видеоконференцсвязь» обеспечивает суды общей юрисдикции услугами видеоконференцсвязи, организацией сеансов многоточечных видеоконференций, передачей электронных копий документов непосредственно в ходе судебного заседания, а также управлением и администриро-

ванием видеоконференцсвязи. Главными задачами этой подсистемы являются: выполнение требований действующего российского законодательства и обязательств России по международным договорам о сотрудничестве; ускорение сроков рассмотрения дел; обеспечение безопасности участников процесса; экономия бюджетных средств; доступ к правосудию; увеличение эффективности и качества работы судов. Создает условия для перехода от традиционного бумажного документооборота к электронному подсистема «Документооборот и обращения граждан». Она предназначена для автоматизации информационных процессов документооборота и делопроизводства в электронном порядке. ГАС «Правосудие» имеет определенный функционал и по судебным экспертизам: подготовку документов в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством для назначения, производства судебной экспертизы и получения заключений; унификацию методологии судебно-экспертной деятельности и единообразия практики; доступ в соответствии с политикой информационных сведений к судебным экспертным документам по уголовным делам и предоставление их электронных копий пользователям ГАС «Правосудие» в зависимости от процессуального статуса участника и др.

Другим элементом процесса внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную сферу является применение цифровых и технических средств в судебных заседаниях, обеспечивающих видеоконференцсвязь, аудио- и видеопроколирование. Отчеты Судебного департамента Оренбургской области «О работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» показывают, что в 2018 году число судебных заседаний с применением видеоконференцсвязи составило 1639, в 2019 году – 1948, в 2020–1768; аудиопроколирование в 2018 году применялось по 2150 уголовным делам, в 2019 году – по 7143, в 2020 году – по 15977; видеопроколирование осуществлялось в 2018 году по 33 уголовным

делам, в 2019 – по 100, в 2020 – по 338 (Judicial statistics of the Office of the Judicial Department in the Orenburg region, 2021). В период пандемии коронавируса применение технических средств, обеспечивающих видеоконференцсвязь, аудио- и видеопроколирование в судебных заседаниях стали особенно актуальными, о чем свидетельствуют данные официальной статистики, отражающие явную прогрессию увеличения числа уголовных дел, по которым они использовались.

В досудебном производстве по уголовным делам тоже применяется государственная автоматизированная система. Так, Постановлением Правительства РФ от 15 декабря 2020 года № 2113 утверждено Положение о государственной автоматизированной системе правовой статистики (далее – Положение). Государственная автоматизированная система правовой статистики (далее – ГАС правовой статистики, ГАС ПС) представляет собой автоматизацию единого государственного статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности и ее раскрываемости, состояния предварительного расследования, прокурорского надзора и автоматизацию формирования и представления отчетности органов прокуратуры. Оператором данной системы является Генеральная прокуратура РФ.

Данная система позволяет формировать единое информационное пространство в области уголовно-правовой статистики. Все государственные структуры, осуществляющие предварительное расследование, оснащены необходимой техникой и программным обеспечением для работы в системе правовой статистики. Должностные лица, в производстве которых находятся уголовные дела, обязаны своевременно вносить данные о ходе расследования по ним и принятым решениям (о прекращении, о приостановлении, об окончании производства и т.д.). Это позволяет осуществлять надзор за деятельностью при приеме и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, а также на протяжении всего хода предварительного расследования.

ГАС правовой статистики включает: портал системы правовой статистики (сбор, обработка, хранение и использование информации, мониторинг и анализ сведений, подписание документов); специальное программное обеспечение (документирование данных); закрытый контур системы правовой статистики, составляющей государственную тайну; портал технической поддержки www.gasps-support.genproc.gov.ru (обучение и повышение профессионального уровня компьютерной грамотности); портал правовой статистики www.crimestat.ru или правоваястатистика.рф (официальная статистическая информация); а также три подсистемы.

Заключение

Несмотря на то, что сегодня использование информации в электронном виде в предельной степени широко в современном обществе, правовая регламентация механизма электронных форм в уголовном процессе России слабая. Лишь небольшое число статей уголовно-процессуального закона касаются электронных носителей

информации и порядка использования электронных документов. Однако исследование показало, что предпосылки перехода к электронной форме производства по уголовным делам заданы и отвечают современным общемировым тенденциям глобальной цифровизации. Автоматизированные информационные системы, информационно-коммуникационные платформы, порталы, программы с использованием искусственного интеллекта, обеспечивающие электронный порядок производства, как показало исследование, способствуют снижению нагрузки на должностных лиц; упрощению работы с большими данными; оперативному поиску, сбору, хранению и обработке информации; осуществлению ранжированного доступа к информации участниками уголовного процесса; эффективному контролю и надзору за деятельностью органов дознания и предварительного следствия и т.д. Цифровое развитие уголовного судопроизводства должно способствовать его упрощению, но не исключать человеческий ресурс.

Список литературы / References

Antonovich, E.K. (2020). Elektronnoe pravosudie po ugovolnym delam v Niderlandah: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Electronic criminal justice in the Netherlands: current status and prospects]. In *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA)*. [Bulletin of the University named after O. E. Kutafina (Moscow State Law Academy)], 10, 136–149. DOI: 10.17803/2311–5998.2020.74.10.136–149

Afanas'ev, A. Yu. (2018). Iskusstvennyj intellekt ili intellekt sub'ektov vyyavleniya, raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij: chto pobedit? [Artificial intelligence or the intelligence of the subjects of detecting, solving and investigating crimes: which will win?]. In *Biblioteka kriminalista [Forensic Library]*, 3(38), 28–34.

Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan (2021). Form No. 1-M «Report on registered crimes and the results of the activities of the criminal prosecution bodies» for 2019–2020 and the first half of 2021. The Republic of Kazakhstan. Available at: https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat?_piref36_258157_36_223082_223082.__ora_navigState=eventSubmit_doSearch%3D%25D0%259F%25D0%25BE%25D0%25B8%25D1%2581%25D0%25BA%26p_YEAR%3D2019%26p_MONTH%3D12%26p_AREA%3D190000%26p_REG%3D1900%26p_DEP%3D000%26page%3Dmode_report%26currPage%3D1&_piref36_258157_36_223082_223082.__ora_navigValues (accessed 30 July 2021)

Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (2021). Available at: <http://adilet.zan.kz/rus> (accessed 30 July 2021)

Droogleever Fortuyn, S. (2020). Sessions in corona time: water with the constitutional wine. In *Lawyer's magazine*, available at: www.advocatenblad.nl/2020/06/24/zittingen-in-coronatijd-water-bij-de-rechtsstatelijke-wijn/

Ducuing, C., Schroers, J., & Vedder, A. (2019). Introduction: Security and Law in the Digital World. В А. Vedder, J. Schroers, C. Ducuing, & P. Valcke (Ред.), *Security and Law: Legal and Ethical Aspects of Public Security, Cyber Security and Critical Infrastructure Security*. 1–10. DOI:10.1017/9781780688909.001

Dzhafarov, A. (2018) «Elektronnyj sud» – sistema, oblegchayushchaya rabotu sudebnoj vlasti i pravosudiya [«Electronic court» – a system that facilitates the work of the judiciary and justice]. In *Azerbajdzhanskij vzglyad [Azerbaijani view]*, available at: <https://vzglyad.az/news/122859/Азерб-Джафаров-«Электронный-суд»-система,-облегчающая-работу-судебной-власти-и-правосудия-.html>

Editorial Baku worker (2021). Novyj modul' Minallogov pozvolit peredavat' materialy po ugovolnym delam v sudy, podklyuchennye k sisteme «Elektronnyj sud» [The new module of the Ministry of Taxes will allow transferring materials on criminal cases to courts connected to the «Electronic Court» system]. In *Bakinskij rabochij [Baku worker]* available at: <http://www.br.az/economy/2016111112155410.html> (accessed 30 July 2021)

Editorial lawyer's Guide. (2020). Supreme council criminal cases: fax required. In *Lawyer's magazine*, available at: www.advocatenblad.nl/2020/02/04/strafzaken-hoge-raad-post-en-fax-overbodig/

European Commission (2020) International Digital Economy and Society Index – SMART 2019/0087 Luxembourg, Publications Office of the European Union, 57. DOI: 10.2759/757411

Judicial statistics of the Office of the Judicial Department in the Orenburg region (2021). Form No. 1 «On the work of courts of general jurisdiction for the consideration of criminal cases in the first instance». Available at: http://usd.orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_community (accessed 29 July 2021)

Leksin, I.V. (2021). Law and digitalization: some academic illusions and practical issues. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 14(5), 602–610. DOI: 10.17516/1997–1370–0745.

Netherlands Code of Criminal Procedure (2021). Available at: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001903/2019–08–01#BoekEerste> (accessed 30 July 2021)

Susskind, R. (2020). The Future of Courts. In *the Harvard Law School Center on the Legal Profession. The Practice*, 6 (5), available at: www.thepractice.law.harvard.edu/article/the-future-of-courts/

The case of Marcello Viola v. Italy (Application No. 45106/04). Judgment of the European Court of Justice of 5 October 2006 (extract). The judgment was published in the Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition. No. 4/2007.

Zajcev, O.A. (2019). Osobennosti ispol'zovaniya elektronnoj informacii v kachestve dokazatel'stv po ugovolnomu delu: sravnitel'no-pravovoj analiz zarubezhnogo zakonodatel'stva [Features of the Use of Electronic Information as Criminal Evidence: A Comparative-Legal Analysis of Foreign Legislation]. In *zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*, 4, 42–57. DOI: 10.12737/jflcl.2019.4.4

Zuev, S.V. (2020). Elektronnyye dokazatel'stva v ugovolnom sudoproizvodstve: ponyatie i znachenie [Electronic evidence in criminal proceedings: concept and meaning]? In *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika [Law and order: history, theory, practice]*, 3(26), 46–51.